

О САБУДЗИНСКОМ С. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

САБУДЗИНСКИЙ Севастьян Севастьянович, родился в 1876 в Каменец-Подольском. Окончил Каменецкую православную духовную семинарию, в 1898 — рукоположен во иерея. Служил в приходе села Субочи Ушицкого уезда, с 1915 — в храме Св. Иоанна Богослова села Березовка Гайсинского уезда, с 1915 — в селе Кулибабинцы, с 1919 — в селе Биле Ямпольского района. В 1925 — решил перейти в католичество, в 1927 — был принят в лоно Католической Церкви. Служил в приходе в Баре Винницкой области, позднее — администратор епархии. В 1929 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и в сентябре отправлен в Темир-Тау Новосибирской области. В сентябре 1932 — освобожден, вернулся в Бар и продолжил служение. 12 января 1935 — арестован по групповому делу католического духовенства и мирян. 20-23 апреля 1935 — на закрытом судебном процессе приговорен к 5 годам ИТЛ с поражением в правах на 3 года и отправлен в Сиблаг. В апреле 1935 — в Польский Красный Крест обратилась за помощью его сестра Юлия Сабудзинская.

<27 апреля 1935>

«<...> 23 апреля 1935 года ксендз г<орода> Бара Винницкой области Севастиан Севастианович САБУДЗИНСКИЙ по ложным донесениям приговорен к 5-ти годам высылки в концлагерь. В Верховный суд г<орода> Киева подана апелляция. В виду его бедного состояния, прошу Польский Красный Крест иметь его в своей опеке, а также, если возможность явиться за него перед Верховным Судом об облегчении участи, так как ему 60 лет, и он слабого здоровья и тяжелых условий лагерной жизни не выдержит. Прошу еще, в случае замены заключенных, иметь его в виду и посодействовать его замене. В настоящее время ксендз Севастьян САБУДЗИНСКИЙ содержится в ДОПРе¹ г<орода> Винницы.

Юлия САБУДЗИНСКАЯ»².

В сентябре 1935 — ксендз Севастьян Сабудзинский сообщил своей сестре Юлии подробности своей жизни в лагере.

<28 сентября 1925>

«Моя милая и дорогая!

Я получил от тебя одно письмо и две посылки, а третью от Красного Креста. Весьма благодарен тебе за память обо мне. К сожалению, эти посылки принесли мне не радость, а горе. Дело в том, что я нахожусь в ужасных условиях. Я живу в Сибири, на границе с Монголией, в 26 верстах от станции и города Темир-Тау. Эта 10 колонна находится в гористой, безлюдной местности. Здесь строится железная дорога <...> на постройку дороги ходят заключенные. Сначала ежедневно с 7 ч<асов> утра до 7 часов вечера ходил и я, а теперь пока хожу на копку картофеля, живу в деревянном из бревен бараке, обогреваемом румынкой. Живу среди бандитов, озлобленных и озверелых людей. Они меня уже обокрали. Забрали две пары подштанников, <нрзб.> рубах, утиральник, платочки, наволочку и все, что есть съестного. Они грозят совсем обокрасть и только потому не сумеют этого, что сапоги, калоши и одежду с себя кладу под голову, а посылки и чемодан оставил на хранение на складе. Несмотря на это, они требуют, чтобы я отдал им эти посылки. Грозят мне, и переносу постоянно на работе и в бараке издевательства, насмешку, оскорбления.

¹ ДОПР — Дом предварительного заключения.

² ГАРФ. Ф. Р-8406. Оп. 2. Д. 4278. С. 7. Автограф.

Тюрьма сравнительно с этой жизнью может считаться еще сносной жизнью. Эти люди не признают никаких правил честности и за подобные проделки остаются безнаказанными. А поэтому, прошу тебя, пока не изменятся условия моей жизни, <о> е<сть>, пока не переведут меня в более спокойное место, не присылай мне ничего, не нагружай меня. Я живу не в <нрзб.> европейском, а на каторге, совершенно беззащитный. Никто меня здесь не пожалеет и не поможет. И если Господь оставил меня, то люди — тем более. Ничего я не жду и не хочу, а только смерти скорой и безболезненной. И хотя на врачебной комиссии я признан совершенно не способным к физическому труду, я должен работать, как и здоровые. От работ освобождаются только тяжело больные. На свидание с тобой и с детьми я не рассчитываю. Не видать мне больше вас. Я живу в 6000 километрах от родины. Пока со мной находится и Марьян³. Я уж не жилец здешний, а живой труп. Счастьем для меня было бы, если бы эти муки мои как можно скорее прекратились. В случае перевода и передвижения мне придется тащить свой скарб на своих плечах или же отказаться от него. Бросить его. От работы ничего не освобождает: ни холод, ни дождь, ни снег, ни мороз. Яблок присылать нельзя, потому что могут испортиться, а зимой замерзнуть. Сейчас потеплело и тепло, как у нас. Зимой бывают морозы до 50 гр<адусов>. С утра теперь иногда приморозки... Пока я сам не попрошу тебя, ничего не присылай. Должен жить, как другие. Пришлешь, разумеется, в свое время черники. Прощай. Целую тебя и детей крепко. Обо мне не горюй. Значит, так должно быть. Привет всем. На том свете встретимся все. Можно будет положить перчатки не сейчас, с посылкой. Любящий тебя. Твой С.»⁴.

В сентябре 1936 — ксендзу Севастьяну Сабудзинскому лагерь был заменен ссылкой с ограничением проживания на 3 года (-6). Поселился в Ставрополе, в ноябре 1936 — обратился за помощью в Польский Красный Крест.

<4 ноября 1936>

«<...> С 21-го октября с<его> г<ода> я нахожусь в Ставрополе (он же Ворошиловск) на Северном Кавказе. На днях приезжает сюда на жительство моя семья. Семья моя состоит из меня, моей жены, такой же неработоспособной старухи, как и я, и сына Николая, 19 лет, который еще нигде не пристроен, а учится дома, готовится в высшее учебное заведение, а потому находится на иждивении родителей. Средств к жизни и, вообще, материальной помощи, кроме тех, которые получаем от Польского Красного Креста, не имеем никаких.

Покорнейше прошу Вас, не оставьте нас без своей помощи на новом месте жительства. В чем бы ни выражалась Ваша помощь, а она особенно нужна нам, разоренным и дряхлым, зимой. С глубокой и сердечной благодарностью и признательностью.

С искренним почтением, ксендз САБУДЗИНСКИЙ»⁵.

В апреле 1937 — в Польский Красный Крест пришло последнее письмо ксендза Севастьяна Сабудзинского. 28 июня 1938 — в польское посольство пришла информация о том, что во второй половине 1937 —

³ Возможно, что это: 1) Марьян Францевич Галишевский, родился в 1898 в Подольской губ., где проживал, прихожанин местного храма. В декабре 1934 — арестован, 23 апреля 1935 — приговорен к 3 годам ИТЛ и отправлен в Сиблаг; 2) Марьян Витковский. Проживал в селе Лещовка Житомирской области, прихожанин храма в с. Ушомир. В 1933 — арестован и осужден (возможно, приговорен к заключению в лагерь и отправлен в Сиблаг).

⁴ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 4278. С. 10. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 4278. С. 12. Автограф.

он был арестован в Ставрополе, вероятно, приговорен к ВМН и расстрелян⁶.

⁶ Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 243.